

**АЛЕКСАНДР
БЕЛЯЕВ**

В

КИРГИЗСКИХ

СТЕПЯХ

Александр Романович Беляев

В киргизских степях

Аннотация

«По голым киргизским степям пролегает линия Самаро-Ташкентской железной дороги. Если зимой подняться здесь на аэроплане, то она покажется черной траурной лентой на белой простыне степей. Только туда и аэроплан не залетает. Мертвая пустыня, где рыскают волки да изредка появляются и исчезнут кибитки кочующих киргизов. И опять все пустынно, голо, мертво. Только ветер играет сухой морозной пылью...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Беляев

В киргизских степях

(Рассказ начальника округа)

I

По голым киргизским степям пролегает линия Самаро-Ташкентской железной дороги. Если зимой подняться здесь на аэроплане, то она покажется черной траурной лентой на белой простыне степей. Только туда и аэроплан не залетает. Мертвая пустыня, где рыскают волки да изредка появляются и исчезнут кибитки кочующих киргизов. И опять все пустынно, голо, мертво. Только ветер играет сухой морозной пылью...

Как стадо, сбились в кучу несколько строений около железнодорожной станции.

Скучно живется на такой станции почтово-телеграфным работникам. Скучная степь, скучное небо, даже ветер скучный. Немудрено, что и люди скучны. Только и остается – накуриться анаши¹, а после ходить с одурелой головой и тянуть служебную ляжку.

Но иногда над такими сонными углами вдруг проносится

¹ Анаша – одуряющее курение, вроде гашиша, излюбленное сартами.

буря – шквал человеческих страстей, долго скрывааемых желаний, неудовлетворенности, закружит, завертит он людей, как бурный поток кружит щепки, и выкинет на берег трупы.

Горе тем, кто попадает в этот круговорот!

Одной из таких бурь пришлось мне быть близким свидетелем.

Вот как это было.

В морозную ночь на 20 января, при проходе почтового поезда № 4 линии Самара – Ташкент, почтальон N-ского отделения Чепиков, старый и честный работник, получил при обмене почт две сумки белой кожи. Заведующего отделением, или завота, как теперь говорится, не было при приеме почты. Когда он вернулся, то ни почты, ни почтальона не было в отделении.

– Опоздал поезд! – решил завот и пошел спать.

Наутро наведаясь в отделение – почтальона все нет. Открыл шкатулку, с которой почтальон обыкновенно ездил к обмену почты, заглянул в накладные: почта прибыла, двух сумок белой кожи нет. Справился по телеграфу в места отправления: сумки содержали 214 червонцев.

– Дело дрянь! Надо донести агенту ГПУ!

Началось следствие.

Кто был при получении почты почтальоном? – Ямщик. Кто мог еще участвовать в похищении сумок? – Сожитель по комнате почтальона Чепикова, п.-т. работник Карасев.

Арестовали и ямщика, и Карасева.

Ямщик что-то путает на следствии, толкует про почтосодержателя. Арестовали и того. А Карасева скоро отпустили. Нет улик против него! И он стал за работу.

Так протекли первые сутки.

Жил в том же поселке при станции старик Глинов, лентяй, балагур и пьяница. Кроме рваньи, что на нем, гроша медного у него за душой не было. Все это знали. Да и как не знать: живешь как на ладони.

Пошел этот Глинов за ханжой и – бац! – червонец на стол выложил!

– Знай наших!

– Откуда это у тебя? Аль клад нашел?

Пошли по поселку слухи, дошли до кого следует, арестовали Глинова.

– Откуда червонец?

– Сыны дали!

– А у них откуда?

– Знать не знаю!

Арестовали сыновей Глинова.

Один из них служил в этом отделении почтальоном и недавно был уволен. Другой – без работы толкался. Сделали у братьев Глиновых обыск – нашли за печкой 213 червонцев. Да один червонец старик Глинов пропил – 214 червонцев выходит. Ровно столько и было их в похищенной сумке.

Податься некуда! Сознались братья Глиновы. Старший из них, бывший почтальон, рассказал, как было дело.

В ту злополучную ночь, под 20 января, сидели они в комнате Карасева, ханжу попивали. Пришел почтальон Чепиков.

– Что с почтой? – спрашивает Карасев.

– Разное, – отвечает Чепиков. – Две сумки белой кожи есть.

– Сумки белой кожи? Ладно!

Побарабанил пальцами Карасев.

– Иди, – говорит Чепикову, – погрейся маненько. Мороз ноне сильный.

Опрокинул Чепиков стаканчик, усы, запотевшие от холода, вытер.

– Вот что, ребята, – говорит Карасев, – а что, ежели пощупать нам эти самые сумки?

Крутит головой Чепиков: как можно?

– Да ты погоди, головой не крути! Коли боишься, мы так сделаем: я тебе расписку дам, что я, значит, вместо завота всю почту в целости получил, вот ты и в стороне. А я ножичком сумки остороженько по шву чик-чик! Так что комар носа не подточит! А потом скажем, что в пути украли. И ладно будет! – А сам все Чепикову подливает. Долго Чепиков отказывался, однако уломали. Выдал Карасев Чепикову расписку в получении почты, все честь честью, и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.